

На правах рукописи

ЮРЧЕНКО Валерия Сергеевна

**СЕВАСТОПОЛЬ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ
НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ (1921–1925)**

Специальность 07.00.02 Отечественная история

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Тюмень — 2018

Работа выполнена на кафедре отечественной истории ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: Кружинов Валерий Михайлович,
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: Баранов Андрей Владимирович,
доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», профессор кафедры политологии и политического управления

Саламатова Марина Сергеевна
кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления "НИНХ"», доцент кафедры теории и истории государства и права

Ведущая организация: ФГБУН «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук»

Защита состоится 17 мая 2018 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук при ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд. 516.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре и на сайте ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»: <https://diss.utmn.ru/sovet/diss-sovet-212-274-04/zashchita/454129/>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2018 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент*

С. Н. Щербич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Переходные периоды в истории – это время глубоких трансформаций во всех сферах жизни общества, всестороннее исследование которых имеет важное значение для понимания логики его развития. Революционные события 1917 г. положили начало коренной ломке политического строя, социально-экономической структуры и культурной среды России и растянулись на десятилетия. Особое место на этом пути заняли первые годы новой экономической политики, когда, отказавшись от политики военного коммунизма, советская страна приступила к восстановлению экономики на основе частичной реабилитации рыночных отношений и допущения в хозяйственную жизнь частного капитала.

Использование нэповских принципов позволило преломить сложную экономическую ситуацию. Но противоречивая политика власти в отношении частного капитала, ограниченность ресурсов нэпа блокировали дальнейший поступательный процесс. Провозглашенный в конце 1925 г. курс на индустриализацию превратил страну в одну из крупнейших промышленных держав мира, но породил новые проблемы, которые отразились на положении всех групп населения. Сегодня для определения вектора развития Российского государства важно изучить управленческий и хозяйственный опыт прошлого, в том числе периода нэпа, критический анализ которого позволяет найти оптимальный баланс при инициации преобразований.

В этой связи особый интерес представляет региональная практика первых лет новой экономической политики. Обращение к ней дает возможность учитывать специфику различных территорий и создает прочную эмпирическую основу для дальнейших теоретических обобщений.

Объектом исследования являются политические, социально-экономические и культурно-духовные трансформации, сопровождающиеся модификацией или изменением структуры общества и форм жизнедеятельности человека.

Предмет исследования – город как особый тип политического, экономического и культурного пространства, объединяющего большие группы индивидов в сложную социальную структуру.

Состояние научной разработки проблемы. В историографии новой экономической политики автор выделяет два этапа: советский и постсоветский, каждый из которых характеризуется спецификой теоретико-методологических подходов, проблематики и источниковой базы исследований.

Советский этап историографии включает несколько периодов. Первый из них охватывает 1920-е гг., когда появились работы экономистов П.П. Гензеля, А.В. Чайнова, Н.Д. Кондратьева, С.Г. Струмилина и других исследователей, акцентировавших внимание на социально-экономических аспектах нэпа. Тогда же начался сбор фактического материала в регионах, и вышли несколько изданий, посвященных истории Крыма и Севастополя в первые годы советской власти¹. Как правило, авторами этих публикаций являлись партийные и советские работники, которые демонстрировали положительную динамику и успехи новой власти. Одновременно формируется теоретическая основа для дальнейшего изучения проблемы.

Следующий период, начало 1930 – середина 1950-х гг., характеризуется сужением источниковой базы и сокращением количества публикаций по нэповской проблематике, выдержанных в духе «Краткого курса» истории ВКП (б). Эта тенденция проявилась и в региональной историографии, получив наиболее яркое отражение в юбилейном издании «Советскому Крыму 20 лет. 1920–1940» (Симферополь, 1940).

Новый период в изучении проблемы начинается после XX съезда КПСС, который ознаменовал начало отхода от сталинской концепции нэпа. В это время в научный оборот вводятся новые исторические источники, расширяется проблематика исследований, увеличивается их численность. В соответствии с новыми веяниями были определены основные направления исследований: взгляды В.И. Ленина на нэп², положение рабочего класса и крестьянст-

¹ Весь Крым. 1920–1925. Симферополь, 1926; Четыре года соввласти в Крыму: 1920–1924 гг. Симферополь, 1924.

² Берхин И.Б. Ленинский путь построения экономического фундамента социализма. Материал к лекции. М., 1961; Генкина Э.Б. Государственная деятельность В.И. Ленина. 1921–1923. М., 1969 и др.

ва³, государственный капитализм в экономике страны⁴, развитие рыночных отношений⁵, осуществление финансовой реформы⁶, деятельность Советов⁷ и др.

Важную роль в организации исследований по истории Севастополя в первые годы нэпа сыграл образованный в 1960 г. Музей героической обороны и освобождения Севастополя, сотрудники которого выявили и обработали значительный массив документов по экономической и политической жизни города в первой половине 1920-х гг.⁸ Некоторые аспекты интересующей нас проблемы затрагивались в краеведческой литературе по истории Крыма и Сева-

³ Бахтин М.А. Союз рабочего класса и крестьянства в годы восстановления народного хозяйства (1921–1925). М., 1961; Трифонов И.С. Классы и классовая борьба в СССР в начале нэпа (1921–1925 гг.). Ч. 2. Л., 1969 и др.

⁴ Брин И.Д. Государственный капитализм в СССР в переходный период от капитализма к социализму. Иркутск, 1959; Сеид-Гусейнов А.Г. Государственный капитализм в переходный период от капитализма к социализму. М., 1960 и др.

⁵ Дмитренко В.П. Торговая политика советского государства после перехода к нэпу (1921–1924 гг.). М., 1971; Магарин Н.С. Принципы и основные направления торгово-экономической политики советского государства в период нэпа и построения фундамента социалистического общества. Одесса, 1968 и др.

⁶ Атлас З.В. Социалистическая денежная система. М., 1969; Дьяченко В.П. История финансов СССР (1917–1950 гг.). М., 1978 и др.

⁷ Лепешкин А.И. Местные органы власти Советского государства (1921–1936). М., 1959; Селиванов А.М. Советы в первые годы социалистического строительства. Ярославль, 1979 и др.

⁸ Абрамова Б.И. Финансы, торговля и бытовое обслуживание с 1917–1925 гг., 1972 // Государственный музей героической обороны и освобождения Севастополя (ГМГООС). Ф. 2. Оп. 2. Д. 346а; Балакшина А.А. Партийные, советские и профсоюзные органы Севастополя с 1920 по 1925 гг., 1971 // Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 310; Михайленко Е.М. Народное образование, наука и культура Севастополя 1917–1929 гг., 1971 // Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 308; Негодова Е.М. Население, здравоохранение, социальное обеспечение г. Севастополя с 1917 по 1970 гг., 1975 // Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 471 и др.

стополя⁹, а также в публикациях, посвященных отдельным предприятиям города¹⁰. Особое внимание историков фокусировалось на выявлении роли коммунистической партии в организации советской власти и восстановлении народного хозяйства на Крымском полуострове¹¹.

Несмотря на активизацию исследований по проблемам нэпа, в историографии данного периода продолжал отсутствовать теоретический плюрализм и, как следствие, разнообразие выводов. Недостаточно внимания уделялось кризисам нэпа, причинам низкого уровня жизни широких масс населения, его настроениям, не анализировались социально-психологические аспекты поведения человека.

Важные изменения в подходах к изучению нэпа произошли на постсоветском этапе историографии. Этот этап характеризуется повышенным интересом к социальной истории и трансформациям политической системы, введением в научный оборот новых источников, внедрением новых теоретических подходов и методов.

В современных условиях получили развитие проблемы взаимодействия власти и общества (А.В. Баранов, Е.Г. Гимпельсон, В.М. Кружинов, А.Я. Лившин, И.Б. Орлов, Л.Н. Лютов, И.В. Яблочкина¹² и др.), особенности советской политической и избиратель-

⁹ Ванеев Г.И. Севастополь. Страницы истории 1783–1983. Симферополь, 1983; История города-героя Севастополя. 1917–1957. Киев, 1957; Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. Симферополь, 1957; Семин Г.И. Севастополь. Исторический очерк. Симферополь, 1958 и др.

¹⁰ Корабелы Севастополя. Л., 1983; Севастопольский морской. Очерк. Симферополь, 1976 и др.

¹¹ Борьба большевиков за власть Советов в Крыму. Симферополь, 1957; Борьба большевиков за упрочение Советской власти, восстановление и развитие народного хозяйства Крыма. Симферополь, 1958 и др.

¹² Баранов А.В. «Военная тревога» 1927 г. как фактор политических настроений в нэповском обществе (по материалам Юга России) // Клио. 2005. № 1. С. 114–119; Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы 1917–1923 гг. М., 1995; Он же. НЭП и советская политическая система. 20-е годы. М., 2000; Кружинов В.М. Политические конфликты в первое десятилетие советской власти (на материалах Урала). Тюмень, 2000; Лившин А.Я., Орлов И.Б. Власть и общество: диалог в письмах. М., 2002; Лютов Л.Н. Власть и общество в годы нэпа (1922–

ной системы 1920-х гг. (Т.П. Коржихина, М.С. Саламатова, В.И. Тихонов, В.С. Тяжелникова, И.Ф. Юшин¹³ и др.), «культурная революция» 1920-х гг. (О.А. Литвинова, В.Л. Соскин¹⁴ и др.). Популярными стали темы советской повседневности, (Н.Б. Лебина, Л.Н. Лютов, Э.Н. Нежигай¹⁵ и др.), предпринимательской деятельности (Л.Н. Бехтерева, Г.А. Черемисинов¹⁶ и др.), преступности и борьбы с ней (Л.Н. Бехтерева, А.Ю. Епихин, О.Б. Мозохин, И.С. Нерсисян¹⁷ и др.), продолжилось изучение особенностей нэпа

1929). Через призму настроений провинции (На материалах Симбирско-Ульяновского Поволжья). Ульяновск, 2010; Яблочкина И.В. Власть и общество: военно-политическое противостояние в эпоху нэпа. М., 2015 и др.

¹³ Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения ноябрь 1917–декабрь 1991. М., 1994; Саламатова М.С. Лишение избирательных прав как форма социально-политической дискриминации в середине 1920-х–1936 гг. (на материалах Западной Сибири): дис. ... к. и. н. Новосибирск, 2002; Она же. «На 20 рабочих – 120 попов...»: непролетарские слои населения на выборах в Советской России в 1920-е гг. // *Quaestio Rossica*. 2016. Т. 4. № 1. С. 79–102; Тихонов В.И., Тяжелникова В.С., Юшин И.Ф. Лишение избирательных прав в Москве в 1920–1930-е годы (новые архивные материалы и методы обработки). М., 1998 и др.

¹⁴ Литвинова О.А. Власть и театр. Культура в сибирской провинции в годы НЭПа (1921–1928 гг.). Барнаул, 2003; Соскин В.Л. Переход к нэпу и культура (1921–1923 гг.). Новосибирск, 1997; Он же. Российская советская культура 1917–1927. Очерки социальной истории. Новосибирск, 2004 и др.

¹⁵ Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии 1920–1930 годы. СПб., 1999; Лютов Л.Н. Начало нэпа в провинции. Симбирская губерния в 1921–1923 гг. Ульяновск, 2002; Нежигай Э.Н. Городская культура Кубани периода НЭПа. Краснодар, 2010 и др.

¹⁶ Бехтерева Л.Н. Торговля и предпринимательство Удмуртии в период новой экономической политики (1921–1929 гг.). Ижевск, 2008; Черемисинов Г.А. Государственное предпринимательство в отечественной экономике. «Узоры» новой экономической политики (20-е годы–начало 30-х годов XX века). Саратов, 2002 и др.

¹⁷ Бехтерева Л.Н. Уголовная преступность в Удмуртии в условиях нэпа: факторы роста и меры противодействия // *Новый исторический вестник*. 2016. № 2 (48). С. 45–59; Епихин А.Ю., Мозохин О.Б. ВЧК-ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921–1928).

в регионах (А.В. Баранов, Л.Н. Бехтерева, И.С. Нерсисян, Ю.А. Яхутль¹⁸ и др.).

На постсоветском этапе был опубликован ряд работ, освещающих различные аспекты истории нэпа в Крыму (Н.М. Господаренко, В.Н. Пашеня¹⁹ и др.). В рамках проекта «История Севастополя и Крыма с древнейших времен и до конца XX века» было издано учебное пособие Е.Б. Алтабаевой, посвященное истории города в 1920–1930-е годы²⁰. Но такой формат работы не предполагал углубленного и полноценного изучения всего комплекса проблем жизни Севастополя в условиях нэпа. Одновременно появились публикации о взаимодействии крымских татар и других национальных меньшинств с советским государством (Е.Е. Бойцова, Г.Н. Кондратюк, Н.М. Терещук, А.А. Фесенко²¹ и др.), об образо-

М., 2007; Нерсисян И.С. Становление советской бюрократии и борьба с коррупцией на Ставрополье и Кубани в период нэпа. Пятигорск, 2014 и др.

¹⁸ Баранов А.В. Социально-политическое развитие Дона, Кубани и Ставрополья в годы нэпа (1921–1929 гг.): дис. ... к.и.н. Краснодар, 1992; Бехтерева Л.Н. Торговля и предпринимательство в Удмуртии в период новой экономической политики (1921–1929 гг.). Ижевск, 2008; Она же. Удмуртия в годы новой экономической политики: торгово-промышленное развитие и социо-культурный облик рабочих: дис. ... д.и.н. Ижевск, 2009; Яхутль Ю.А. Мелкая промышленность Кубано-Черноморской области в начале НЭПа: проблемы управления, социальная структура, кадры: 1921–1924 гг.: дис. ... к.и.н. Краснодар, 2007 и др.

¹⁹ Господаренко Н.М. Торговля и финансы Крыма в условиях НЭПа // Культура народов Причерноморья. № 1. 1997. С. 11–15; Пашеня В.М. Формування та діяльність органів влади і управління в Криму (1921–1929 рр.): дис. ... к. і. н. Харків, 2005 и др.

²⁰ Алтабаева Е.Б. Марш энтузиастов: Севастополь в 1920–1930 гг. Севастополь, 2008.

²¹ Бойцова Е.Е. Положение мусульманских общин Севастопольского района в 20-х гг. XX в. // Причерноморье. История, политика, культура. Вып. I. Серия Б. 2002. С. 42–49; Кондратюк Г.Н. Крымские татары в условиях политики коренизации межвоенного периода (20–30-е годы XX века) // Культура народов Причерноморья. 2011. № 199. С. 30–34; Терещук Н.М. Положение греческого населения Севастополя в 1920-е годы // Севастополь: взгляд в прошлое. 2006. С. 223–227; Фесенко А.А. Лишение крымских

вании Крымской АССР и деятельности Крымского революционного комитета (А.В. Ишин, К.В. Колонтаев, М.М. Крапивенцев²² и др.), по истории Черноморского флота (А.В. Кузьмина, С.А. Усов²³ и др.) и голода первых лет нэпа (Н.М. Терещук, Д.П. Шевякова и др.)²⁴. Внимание исследователей привлекла история политических репрессий (Д.В. Омельчук, С.Б. Филимонов²⁵ и др.), взаимоотношения власти с православной церковью (Р.Н. Белоглазов, Н.А. Давыдова²⁶ и др.), положение маргинальных групп населения (Л.А. Серокурова²⁷).

татар избирательных прав в 20–30-е годы XX столетия в г. Севастополе // Севастополь: взгляд в прошлое. Севастополь, 2007. С. 257–263 и др.

²² Ишин А. В. Проблемы государственного строительства в Крыму в 1917–1922 годах. Симферополь, 2012; Колонтаев К.В. Создание и деятельность органов государственной власти в Крыму и Севастополе, и образование Крымской АССР в ноябре 1920–в 1921 году. Симферополь, 2008; Крапивенцев М.М. История трансформации политико-правового статуса Крыма в 1917–1921 годах: дис. ... к.и.н. М., 2015 и др.

²³ Кузьмина А.В. Первые шаги советской власти по восстановлению Черноморского флота после гражданской войны (1921–1923 гг.) // Причерноморье. История, политика, культура. Севастополь, 2013; Усов С.А. Проблема Черноморского флота и Севастополя в условиях распада Российской империи и СССР. Севастополь, 2003 и др.

²⁴ Терещук Н.М., Шевякова Д.П. Голод в Севастополе в 1920–1930-е годы // Память о прошлом. Севастополь. 2007. С. 192–197 и др.

²⁵ Омельчук Д.В., Акулов М.Р., Вакатова Л.П., Шевцова И.Н., Юрченко С.В. Политические репрессии в Крыму (1920–1940 годы). Симферополь, 2003; Филимонов С. Б. Тайны судебно-следственных дел: документальные очерки о жертвах политических репрессий в Крыму в 1920–1940-е годы: к 80-летию окончания Гражданской войны в Крыму. Симферополь, 2000 и др.

²⁶ Белоглазов Р.Н. Осуществление декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» в Крыму (1921–1923 гг.) // Крымский архив. № 5. 1999. С. 122–134; Давыдова Н.А. Отношение органов советской власти к служителям религиозных культов в Севастополе в 1920–1930 годы // Севастополь: взгляд в прошлое. 2006. С. 238–246 и др.

²⁷ Серокурова Л.А. «Лишенцы» Крымской АССР в контексте социально-экономических и политических процессов (1921–1936 гг.): дис. ... к. и. н. М., 2010.

Таким образом, на современном этапе историографии разработка истории Севастополя в первые годы нэпа идет преимущественно по линии изучения отдельных ее частей. Во многом вне поля зрения историков остаются проблемы экономической и культурно-духовной жизни города, советского строительства, кооперации, городской среды и др. Отсутствуют исследования обобщающего характера, которые комплексно, с использованием широкого круга источников и достижений отечественной и зарубежной исторической науки осуществляли анализ истории Севастополя в первые годы нэпа.

Цель исследования – изучить историю Севастополя в первые годы новой экономической политики (1921–1925). В этой связи предполагается решить следующие основные научные задачи:

- исследовать динамику численности и состав населения;
- изучить функции, структуру, состав и основные направления деятельности городских органов советской власти;
- проанализировать социально-экономическую сферу жизни города;
- исследовать процесс формирования нового культурного пространства;
- проанализировать состояние и эволюцию городского хозяйства.

Теоретической и методологической основой исследования является теория модернизации, которая предполагает переход от традиции к современности посредством последовательных изменений в культурно-политической и социально-экономической жизни общества. Среди следствий модернизации, как правило, называют индустриализацию, урбанизацию, секуляризацию, распространение грамотности и образования.

В модернизационном подходе существует несколько течений. Данное исследование основывается на современных многолинейных моделях модернизации, которые учитывают особенности национального модернизационного процесса. В этой связи представляется перспективной теория современного польского социолога П. Штомпки²⁸, который выделяет два уровня социальной реально-

²⁸ Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996.

сти: структуры (или социальные целостности) и субъекты (или индивидуальности). Структуры рассматриваются как потенциальные возможности, которые раскрываются в функционировании (оперировании). А деятели (агенты, субъекты) представляют собой потенциальные возможности, которые реализуются в действии. Эти два уровня взаимосвязаны и автономны одновременно. На базе структуры и субъектов образуется новое качество – деятельность. Если в результате деятельности происходят какие-то события, то она находит выражение в новой практике, которая, в свою очередь, соединяет деятельность новых структур и действия новых субъектов.

Работа опирается на научные принципы историзма, объективности и всесторонности. Важное значение имело использование проблемно-хронологического, сравнительно-исторического, синхронного и других исторических методов исследования. Кроме того, в работе применялись общенаучные методы и приемы – системный, статистический, классификации и типологии и др.

В качестве **источников** для настоящего исследования были использованы опубликованные и архивные материалы, которые систематизированы в соответствии с их происхождением и характером содержащейся в них информации.

В *первую группу* вошли документы высших государственных и партийных органов. Большая их часть опубликована в многотомных изданиях «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», «Декреты советской власти» и периодической печати. Использование этих материалов позволило определить основные направления политики советского государства в первые годы нэпа.

Вторая группа источников – работы и выступления государственных и общественных деятелей – Н.И. Бухарина, В.И. Ленина, И.В. Сталина, Л.Д. Троцкого и др., которые в качестве политических лидеров оценивали ситуацию в стране и формулировали лозунги, определявшие вектор партийно-государственной политики.

Третья группа источников представлена документацией местных органов советской власти и большевистской партии: Севастопольского городского Совета (Государственное казенное учреждение «Архив города Севастополя» (ГКУ АГС). Ф. Р-79), его испол-

кома и президиума (там же. Ф. Р-420; Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. Р-558); Севастопольского комитета РКП(б) (ГАРК. Ф. П-32, П-33, П-34). Эти материалы охватывают все сферы жизни Севастополя: советское и партийное строительство, экономические и социокультурные процессы, состояние коммунального хозяйства, взаимоотношения с религиозными общинами и национальными меньшинствами, проблемы голода, безработицы, преступности, беспризорности. Анализ этих сюжетов позволил проанализировать историю города в контексте взаимодействия различных факторов, выявить его «болевые точки» и реакцию на них партийно-государственных структур.

В *четвертую группу* источников входит документация промышленных предприятий (ГКУ АГС. Ф. Р-230, Р-249, Р-253) и Управления по электрификации Севастополя (с 1924 г. – Управление по электроснабжению), (ГКУ АГС. Ф. Р-421, Р-428), содержащая информацию об организации производственного процесса, объемах выпускаемой продукции, ее номенклатуре, реализации в городе плана ГОЭЛРО и других аспектах хозяйственного строительства в условиях первых лет нэпа.

К *пятой группе* источников относятся материалы особой сессии Севастопольского судебного округа наркомата юстиции Крымской АССР (ГКУ АГС. Ф. Р-245) и Управления Севастопольской районно-городской рабоче-крестьянской милиции (там же. Ф. Р-527), которые позволили изучить криминогенную обстановку в городе, составить классификацию наиболее распространенных преступлений и определить основные направления деятельности правоохранительных органов.

В *шестую группу* источников входят материалы Центральной республиканской комиссии помощи голодающим (Компомгола) при ЦИК Крымской АССР (ГАРК. Ф. Р-151), Центральной комиссии помощи голодающим при ВЦИК (ГАРФ. Ф. Р1064), где представлены сведения о масштабах голода 1921–1922 гг., деятельности Компомгола, Общества Красного креста, Американской администрации помощи (АРА) и других общественных организаций по его преодолению, пайковом довольствии различных категорий населения.

Седьмая группа источников – статистические материалы. Особый интерес для исследования представляют бюллетени Крымского центрального статистического управления, содержащие сведения об административно-территориальном делении полуострова, составе его населения, статистико-экономическую и иную информацию.

К *восьмой группе* источников относятся периодические издания. В данном исследовании использовалась севастопольская газета «Маяк Коммуны». Наибольший интерес представляют ее постоянные рубрики «Рабочая жизнь», «Хроника» и «По городу» и др. Во многом благодаря данному изданию можно проследить развитие жилищной кооперации, колебания цен и вопросы благоустройства Севастополя. В процессе исследования использовались материалы газеты «Красный Крым» (Симферополь) и центральных периодических изданий «Правда» и «Известия».

Документы личного происхождения (воспоминания и автобиографии современников) относятся к *девятой группе* источников. Эти материалы передают атмосферу эпохи и помогают дополнить общую картину жизни страны, региона и города в первые годы нэпа.

Использованные исторические источники позволяют проанализировать проблему в широком историческом контексте и комплексно, с учетом взаимодействия объективных и субъективных факторов и тенденций. Большинство выявленных автором документов вводится в научный оборот впервые.

Хронологические рамки исследования охватывают период с марта 1921 г. по декабрь 1925 года. Нижняя граница связана с началом перехода Советской России от военного коммунизма к новой экономической политике, который начался после X съезда РКП(б). Верхняя хронологическая граница связана с XIV съездом ВКП(б), проходившим 18–31 декабря 1925 г., который вошел в историю как «съезд индустриализации». Этот съезд можно считать рубежом, с которого началось постепенное свертывание нэпа.

Территориальные рамки исследования ограничены городом Севастополем, который являлся главной базой Черноморского флота и окружным (с 1924 г. – районным) центром Крымской АССР с населением 75 тыс. человек в 1921 г. Как и во многих аналогичных

городах, здесь были развиты полукустарные производства обрабатывающей промышленности, тесно связанной с сельским хозяйством. Наиболее крупным предприятием города являлся Морской завод, выполнявший судоремонтные и судостроительные заказы.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые с применением современных теоретико-методологических подходов и широкого круга исторических источников специально проанализирована история Севастополя в первые годы нэпа. Автор обратилась к малоизученным вопросам советского строительства в городе в рассматриваемый период, исследовала функции, структуру, состав и основные направления деятельности городского Совета и его подразделений, механизмы партийного контроля над ними. В работе впервые проведен комплексный анализ социально-экономической и культурной жизни, городского хозяйства, состава и динамики численности населения Севастополя в 1921–1925 годы.

Научно-практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования для дальнейших научных разработок по теме новой экономической политики и истории Севастополя, в учебном процессе при подготовке курсов по отечественной истории и краеведению для учреждений высшего, среднего профессионального и общего образования. Выводы и суждения, высказанные автором, позволят современным политикам и управленцам разрабатывать стратегию развития города с учетом исторического опыта.

Положения, выносимые на защиту

– В чрезвычайных условиях политического и хозяйственного кризиса начала 1920-х гг. провозглашенная большевистской партией идея всеобщего вовлечения трудящихся в управление государством не получила реального воплощения. В политической сфере нарастала сложившаяся в годы Гражданской войны жестко централизованная система управления, при которой властные функции перемещаются в исполком и президиум городского Совета. Их деятельность контролировалась региональными структурами правящей партии. В этих условиях создавалась почва для бюрократизации управленческого аппарата, подлинные причины которой не осознавались основной массой партийных и советских работников.

– В первые годы нэпа продолжалось формирование советской элиты, которая хотя и пополнялась за счет «низов», но неуклонно обрывала связи с ними и превращалась в замкнутую социальную группу, все более становившуюся главной опорой политического режима.

– Буржуазные отношения, возродившиеся после перехода к нэпу, получили развитие в первую очередь в сфере торговли, где для хозяйственной деятельности требовались меньшие, чем в производящих отраслях экономики, ресурсы, а оборот капитала осуществлялся быстрее. Политика советской власти в отношении частного капитала носила двойственный характер: признание частной собственности на средства производства переплеталось с постоянным административным давлением на нэпмана.

– С переходом к нэпу сокращается государственное финансирование социокультурной сферы, оказавшейся в состоянии затяжного кризиса, выход из которого обозначился только в середине 1920-х годов. Одновременно нарастает тенденция к ограничению плюрализма в области культуры. Это существенно повлияло на репертуар театров и кино, экспозиции музеев, которые перешли к целенаправленной пропаганде новой идеологии.

– Из-за дефицита средств коммунальное хозяйство города, несмотря на реализацию нескольких крупных проектов, не претерпело существенных изменений, и оставалось малоразвитым, что негативно отражалось на качестве жизни горожан.

– Использование нэповских механизмов позволило к середине 1920-х гг. приблизиться к восстановлению разрушенной в годы Гражданской войны экономики, ослабить социальную напряженность. Однако сложившиеся формы нэпа обладали ограниченными ресурсами и не позволяли последовательно решать задачи модернизации страны на основе ее индустриализации.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации освещены в докладах на 3 международных и всероссийских конференциях. По теме исследования автором подготовлено 14 статей, 3 из которых входят в перечень рекомендованных ВАК российских рецензируемых научных журналов.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, трех глав, которые делятся на параграфы, заключения, списка источников и литературы.

Во введении обосновываются научная актуальность темы, ее новизна и практическая значимость, хронологические и территориальные рамки работы, ее цель и задачи, определяются объект и предмет исследования, анализируются этапы и современное состояние научной разработки проблемы, характеризуются источниковая база, теория и методология исследования.

В первом параграфе **«Структура, функции и деятельность советского государственного аппарата»** проанализированы принципы формирования и состав Севастопольского городского Совета и его структурных подразделений как главного звена реализации политики государства на субрегиональном уровне, их взаимодействие с городским комитетом РКП(б) и вышестоящими органами власти, механизмы принятия решений.

Городской Совет Севастополя, воссозданный в конце июня 1921 г., должен был осуществлять свои полномочия через периодически созываемые пленумы, заседания исполкома, президиума и секций – структурных подразделений, объединявших депутатов по их профессиональным и общественным интересам. Однако в условиях жесткого политического режима и сложившейся в годы Гражданской войны максимальной централизации власти в советской работе сохранялись и даже усиливались административные методы и приемы руководства, которые сопровождались нарастанием бюрократизма и перемещением властных функций от пленума как коллегиального органа городского Совета к исполкому, а от исполкома к его президиуму.

В немалой степени развитию этой тенденции способствовали низкий уровень управленческой культуры многих «рядовых» депутатов, готовых передать часть своих полномочий «более подготовленным» «верхам», патерналистский характер массового сознания, слабость гражданского общества в России.

В такой обстановке реальные властные полномочия сосредоточились в исполкоме и президиуме горсовета, куда входили лишь

5–10% депутатов. Их деятельность контролировалась городским комитетом РКП(б), ставшим своеобразным «стратегическим центром», откуда поступали все основные указания. К тому же часть членов горкома входила в состав исполкома и президиума горсовета, составляя вместе с членами этих структур замкнутую социальную группу, которая хотя и подпитывалась за счет «низов», но неуклонно обрывала связи с ними.

Проведенный анализ показал, что предпринятые в конце изучаемого периода попытки «оживить» деятельность городского Совета ограничились частными мерами и не меняли характера складывающейся системы государственного управления, все более опирающейся на аппаратные методы работы.

Во **втором параграфе «Депутатский корпус»** анализируется социальный, национальный и образовательный состав депутатов Севастопольского городского Совета, их материальное положение и статусные позиции.

Определяющая роль в деятельности Совета принадлежала его руководящему составу – членам исполкома и президиума, на заседаниях которых принималось большинство советских решений, а также готовились проекты документов, выносившихся затем на обсуждение «рядовых» депутатов. Формально эта часть городской элиты формировалась через процедуру выборов, но фактически назначалась партийными структурами и составляла костяк подконтрольного им аппарата Совета. Причем в условиях острого недостатка «своих» управленцев большая часть советских руководителей Севастополя рекрутировалась из других регионов страны и, постоянно сменяя друг друга, не могла организовать эффективную работу Совета.

Протекционистская практика подбора советских кадров, их растущие привилегии в сочетании с элементами девиантности (взятничество, пьянство и т.д.) в поведении некоторых представителей городских «верхов» расходились с идеалами большевистской революции и затрудняли формирование имиджа «народной» власти, создать который пытался партийно-государственный аппарат.

В работе проанализированы попытки партийно-советских «верхов» закрепить в массовом сознании образ Севастопольского Сове-

та как выразителя подлинных интересов подавляющего большинства городского населения. С этой целью широко используются подконтрольные режиму каналы политико-идеологического воздействия на массовое сознание; регулируется социальный состав депутатского корпуса, до 45% которого составляли рабочие, 25–30% – военные, около 20% – служащие и около 5% – представители городской интеллигенции. Одновременно вводится повышенная «квота» для депутатов от крымских татар, доля которых увеличилась с 3–5% в начале 1920-х гг. до 13% в 1925 г.

Формированию позитивных представлений о власти должны были способствовать провозглашенные в 1924 г. меры по увеличению численности беспартийных среди «рядовых» депутатов. В отдельных случаях в структурные подразделения Совета приглашались «старые специалисты», опыт которых позволял в той или иной мере повысить эффективность советской работы. В то же время любые изменения в этой области носили ограниченный характер и не затрагивали большевистской монополии на власть: на протяжении изучаемого периода численность членов РКП(б) среди депутатов городского Совета варьировалась от 72,5% в 1922 г. до 66,7% в 1925 г.

В целом в первой половине 1920-х гг. советские органы власти Севастополя развивались в двух направлениях. С одной стороны, к политической жизни привлекались все большие массы городского населения и расширялись формы низовой демократии, с другой – центр выработки властных решений перемещался в узкие по составу группы местных руководителей.

Вторая глава «Социально-экономическая сфера» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «**Экономическая жизнь города**» проанализирован комплекс мероприятий, осуществленных в Севастополе в условиях перехода от военнoкоммунистических к нэповским методам хозяйствования: возрождение частной инициативы, частичная денационализация мелких и средних промышленных предприятий, отказ от жесткой централизации в управлении государственным сектором экономики и др.

Проведенное исследование показало, что поворот к нэпу, объявленный в марте 1921 г. на X съезде РКП(б), стал следствием провала курса на прямое введение социализма, катастрофического падения объемов производства и массового недовольства военным коммунизмом, который в Крыму стал насаждаться сразу же после разгрома врангелевской армии. С учетом этих обстоятельств новая экономическая политика рассматривается автором как тактическое отступление большевиков с целью восстановления разрушенной экономики и стабилизации политического положения в стране без пересмотра политико-идеологических основ правящей партии.

В дореволюционный период Севастополь являлся промышленным центром Крыма, а его крупнейшим предприятием считался Морской завод. Остальные предприятия города носили полукустарный характер и в основном выпускали продукцию легкой и пищевой промышленности. К 1921 г. они производили не более 15% довоенного объема производства.

В условиях перехода к нэпу часть промышленных предприятий Севастополя была денационализирована или передавалась в аренду трудовым коллективам и частным предпринимателям. Но большинство из них осталось в собственности государства и переводилось на новые методы хозяйствования, в основе которых лежал хозяйственный расчет. Новые принципы управления, с одной стороны, расширили хозяйственную самостоятельность государственных предприятий, а с другой – породили новые проблемы: из-за дефицита ресурсов многие из них с трудом «вписывались» в рыночные отношения, сдерживая восстановительный процесс в экономике.

Схожая картина наблюдалась на предприятиях частного капитала, возможности которого были ограничены, в том числе из-за отсутствия реальных гарантий со стороны государства. Как следствие, доля частного капитала в промышленности Севастополя была невысокой и составляла 4–7 %.

В результате к 1925 г. показатели восстановления городской промышленности оказались на 20% ниже общероссийских. Как и в предшествующие десятилетия, на предприятиях сохранялась высокая доля ручного труда, а вероятность использования современных технологий по существу даже не рассматривалась.

Противоречивая ситуация сложилась в сфере государственной торговли, которая была опутана длинной цепочкой распределителей и не могла успешно конкурировать с частным сектором, контролировавшим около 80% розничного торгового оборота.

Специфическое место в хозяйственной жизни Севастополя первой половины 1920-х гг. занимала «теневая» экономика, возникавшая на почве многих обстоятельств, но не в последнюю очередь практики административного давления на частных предпринимателей со стороны государства и их неуверенности в завтрашнем дне. Пытаясь сохранить и приумножить свои капиталы, некоторые предприниматели создавали лжеартели и «подпольные производства», приобретали патенты через подставных лиц, предлагали взятки.

Таким образом, переход к новой экономической политике позволил сделать важный шаг на пути восстановления разрушенной в военное время экономики Севастополя. В то же время этот процесс носил противоречивый характер, продемонстрировав ограниченность нэповских ресурсов, не позволявших дать ответы на все вызовы времени.

Во втором параграфе **«Городская система здравоохранения и социального обеспечения»** исследуются материальные условия, кадровый состав и основные направления деятельности учреждений медицинского обслуживания и социального обеспечения населения Севастополя.

Среди многочисленных проблем, с которыми в условиях перехода к нэпу столкнулась городская система здравоохранения и социального обеспечения, одной из главных являлся хронический дефицит финансовых ресурсов, сопровождавшийся падением уровня медицинского обслуживания населения и сокращением материальной поддержки социально незащищенных слоев – инвалидов, вдов красноармейцев и некоторых других категорий горожан. В результате более чем в два раза уменьшилась численность медицинского персонала и койко-мест в больницах, не соблюдались нормы пайкового довольствия лиц, состоявших на учете в органах

социального обеспечения, росла смертность от массовых эпидемий и голода. В 1921–1922 гг., несмотря на нарастающий поток переселенцев из других регионов страны, численность населения Севастополя сократилась на 11%.

Некоторые позитивные изменения в области здравоохранения намечаются с конца 1922 г., когда новый и сравнительно высокий урожай позволил улучшить снабжение населения продовольствием. Тогда же возрождается частная медицинская практика, возрастает финансирование медицинских учреждений. Определенную помощь в организации их работы оказали благотворительные организации – российские (Комполгол) и иностранные (Американская администрация помощи – АРА, миссия Ф. Нансена), поставлявшие продукты питания, медикаменты, оснащение для больниц.

В первой половине 1920-х гг. одним из главных направлений в деятельности учреждений здравоохранения являлась профилактика инфекционных заболеваний. Ширится санитарно-просветительская работа среди населения, центром которой стал открывшийся в 1923 г. Дом санитарного просвещения. Продолжали работать дореволюционные научные центры – Бактериологический институт и Институт физических методов лечения, которые, несмотря на трудности военного и поствоенного времени, сумели сохранить свою научную базу и принимали активное участие в разработке вакцин против инфекционных заболеваний и организации профилактических работ. В 1924 г. в Севастополе создается Центральная поликлиника. Совокупность этих и других мер позволила внести важные коррективы в деятельность учреждений здравоохранения, придавая ей позитивную динамику. В то же время продекларированный советской властью принцип всеобщей доступности медицинского обслуживания на практике реализован не был.

На протяжении всего изучаемого периода в сложном положении находилась система социального обеспечения, которая к 1925 г. так и не сумела выйти из состояния перманентного кризиса. Из-за отсутствия стабильного финансирования и квалифицированных кадров учреждения этой сферы постоянно испытывали дефицит

продовольствия, одежды, постельного белья и т.п., а вся их работа носила импульсивный и спонтанный характер. Пытаясь вырваться из тисков противоречий, власть ввела для отдельных категорий иждивенцев бесплатную лекарственную помощь, обеспечивала путевками в санатории, предоставляла «скидки» за пользование коммунальными услугами, освобождала от платы за обучение детей и т.д. Особое внимание уделялось переводу иждивенцев на «самообеспечение» с целью открытия ими производственных мастерских и торговых точек, которые затем объединялись в кооперативы и получали определенные льготы. Так, к 1925 г. в Севастополе действовало 8 артелей инвалидов, координировавших свою работу в рамках союза «Инвалид».

К середине 1920-х гг. власть ужесточила контроль над учетом иждивенцев, численность которых сократилась более чем в пять раз: с 1,5 тыс. в 1921 г. до 350 человек в 1925 г. Но решающие изменения в области социального обеспечения наиболее незащищенных слоев городского населения в первую очередь зависели от темпов восстановления экономики и стабилизации финансовой системы страны.

В третьем параграфе **«Формирование нового культурного пространства»** исследуются мероприятия советской власти, направленные на внедрение в массовое сознание коммунистической идеологии и воспитание «нового» человека путем создания новой системы образования и просвещения населения, борьбы с «пережитками» прошлого в культурно-духовной сфере.

В диссертации показано, что послевоенная разруха и сохранявшийся раскол массового сознания внесли существенные коррективы в реализацию большевистских планов формирования нового культурного пространства. В тяжелом положении находились образовательные и культурно-просветительские учреждения города, испытывавшие дефицит финансирования, учебных пособий и оборудования; им недоставало помещений, а государство не могло обеспечить достойный уровень жизни педагогов и работников учреждений культуры.

В условиях нэпа, когда театры и кинотеатры были переведены на самофинансирование, многие из них переориентировались на вкусы платежеспособной публики и активно включились в пропаганду «нэпманских» форм культуры. «Буржуазная» тенденция проявлялась и в образовательных заведениях. Большинство из них строило свою работу на основе традиционных учебных программ, а часть финансировалась национальными культурно-просветительскими объединениями, связанными с религиозными общинами.

В то же время по мере укрепления политических позиций большевистского режима и позитивных изменений в экономике партийные и советские структуры Севастополя пытаются усилить контроль над сферой образования и культуры. С этой целью активизируется кампания по ликвидации неграмотности, в школах вводятся новые учебные программы, а на базе специально созданного Дома просвещения начинается «переподготовка» преподавательских кадров. К 1925 г. в Севастополе была создана сеть школ, ориентированных на производственный характер обучения. Параллельно власть берет под контроль репертуар театров и кино, экспозиции музеев. По мнению автора диссертационной работы, эти меры позволили заложить базис для дальнейшего наступления на фронте «культурной революции», которая будет продолжена во второй половине 1920-х и в 1930-е гг.

Третья глава «**Городское хозяйство**» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «**Инженерная инфраструктура**» исследуется процесс восстановления инженерной инфраструктуры и начало реализации программы по дальнейшему благоустройству Севастополя.

Важное значение для восстановления и развития городского хозяйства Севастополя имел комплекс мероприятий, разработанных в рамках плана ГОЭЛРО, который был принят VIII Всероссийским съездом Советов в декабре 1920 г., а затем детализирован применительно к особенностям различных регионов страны, в том числе Крыма. В соответствии с этой программой предполагалось не толь-

ко реконструировать городские электрические линии и всю схему подачи электроэнергии, но и усовершенствовать инженерную инфраструктуру города.

В то же время из-за недостаточного финансирования, вызванного послевоенной разрухой, и концентрацией сил государства на других, более «важных» объектах, дефицита строительных и иных материалов выполнение плана электрификации Севастополя ограничилось в первой половине 1920-х гг. лишь некоторыми базовыми проектами (строительство новой электростанции, частичная электрификация городских окраин, сокращение стоимости потребляемой электроэнергии и др.), хотя даже их реализация благотворно повлияла на состояние городского хозяйства и позволила сократить безработицу.

К 1925 г. были реализованы некоторые проекты, направленные на развитие водопроводно-канализационных коммуникаций и городского транспорта: после реконструкции удалось увеличить мощность Инкерманской водоподъемной станции – единственного источника подачи воды для всего города; осуществлено строительство трамвайной линии в соседний курортный город Балаклаву.

С другой стороны, общая ситуация с состоянием инженерной инфраструктуры оставалась проблемно-критической. По-прежнему находилась в ветхом состоянии и не имела водопровода, канализации и электричества основная часть жилого фонда Севастополя. С перебоями работал трамвайный и пароходный транспорт, нуждавшийся в капитальном ремонте. Остро стоял вопрос об освещении городских улиц в ночное время, их благоустройстве. В условиях дефицита необходимых ресурсов решение этих и других проблем неизбежно переносилось на отдаленную перспективу.

Во втором параграфе **«Жилищный вопрос»** проанализированы жилищная политика органов советской власти Севастополя, проведенная ими денационализация жилого фонда и ее результаты.

В Севастополе после окончания Гражданской войны жилищный вопрос являлся одним из самых острых и усугублялся отсутствием средств для нового строительства или ремонта жилых поме-

щений, ростом городского населения, который наметился с конца 1922 г. В этих условиях в августе 1921 г. была инициирована «новая жилищная политика», предполагавшая денационализацию или передачу домовладений в аренду на определенных условиях: ремонт дома его новым владельцем или арендатором, оплата денежного налога, согласие на «уплотнение», т.е. подселение других лиц при превышении установленной нормы жилой площади.

В результате большая часть жилого фонда Севастополя (в 1923 г. 5 673 из 6,5 тыс. домовладений) оказалась денационализированной. Это были в основном небольшие и ветхие одноэтажные строения, разбросанные по окраинам города. Остальные здания передавались различным учреждениям или переходили в ведение отдела коммунального хозяйства городского Совета. Как правило, за ним закреплялись многоквартирные дома в центральной части Севастополя, около половины которых затем сдавалось в аренду. Проведенные расчеты показали, что приблизительно 30% арендаторов являлись частными лицами, 45% представляли различные трудовые коллективы и жилтоварищества, остальные – учреждения и профсоюзы.

Денационализация и сдача жилых помещений в аренду позволили усилить контроль за состоянием ветшавших зданий. Но эти перемены носили частичный характер, поскольку основная масса горожан, переживших революцию и две войны, не имела достаточных средств для проведения ремонтных работ или оплаты налогов и игнорировала многие требования власти. Схожие проблемы испытывал и муниципализированный жилой фонд. В условиях, когда квартирная плата была невысокой, а порой даже формальной, у отдела коммунального хозяйства хронически не доставало средств для проведения планомерных ремонтных работ и контроля за состоянием «своего» жилого фонда.

В этих условиях к 1925 г. жилой фонд Севастополя составлял лишь 80–85% от довоенного уровня, а около половины лиц, подававших заявление на выделение им жилой площади, получали отказ. Сложившееся положение обуславливалось глубокими причинами, требуя от органов советской власти Севастополя (и не только

его) срочных и эффективных шагов, которые могли бы преломить негативные тенденции в жилищном вопросе.

В **заключении** подводятся основные итоги и формулируются наиболее важные выводы данного исследования.

Накануне перехода к новой экономической политике Севастополь столкнулся со схожими для всей страны трудностями – хозяйственная разруха, чрезвычайная острота политических и социальных противоречий. В то же время более позднее по сравнению с другими регионами России вступление Красной армии в Крым (ноябрь 1920 г.) привело к тому, что темпы советского строительства здесь были ускоренными и в определенной мере учитывали опыт территорий, где большевики уже находились у власти. Это позволило избежать некоторых ошибок и перегибов, допущенных в процессе создания советской государственной системы в других регионах страны.

Кроме того, Севастополь являлся главной базой Черноморского флота, интересы которого приходилось постоянно учитывать при разрешении широкого круга городских проблем. Этот симбиоз общего и особенного определял жизнь города на протяжении 1921–1925 гг.

В изучаемый период в Севастополе, как и в других городах и регионах страны, продолжался процесс ужесточения политического режима, сопровождавшийся нарастающей централизацией власти и усилением административных методов и приемов руководства. В этих условиях властные функции городского Совета сосредотачиваются в его руководящих органах, состав и деятельность которых контролируются аппаратом правящей партии. Одновременно нарастает тенденция к обособлению руководящих партийных и советских работников, все более составляющих замкнутую социальную группу, которая хотя и пополнялась за счет «низов», но неуклонно обрывала связи с ними.

Рыночные механизмы нэпа в Севастополе заработали в полном объеме после преодоления голода – с начала 1923 г. С этого времени началось оживление экономической жизни. Но ограниченность

нэповских ресурсов, отсутствие четкости в вертикальных и горизонтальных взаимодействиях субъектов хозяйственных отношений, противоречивая позиция власти по отношению к частному капиталу замедляли темпы восстановления городской экономики.

С переходом к нэпу сократилось финансирование социальной и культурной сферы. В тяжелом состоянии находилась система здравоохранения, сузилась и без того незначительная поддержка социально незащищенных слоев. Неоднозначные процессы протекали в области образования и удовлетворения культурных потребностей горожан. В результате многие планы и обещания советской власти по реформированию социокультурного пространства оказались нереализованными и фактически откладывались на будущее.

В 1921–1925 гг. произошли определенные изменения в сфере городского хозяйства. В то же время общая ситуация с состоянием инженерной инфраструктуры оставалась проблемно-критической: с перебоями работал городской транспорт, а большинство районов города оставалось без водопровода, канализации и электричества. Сократился жилой фонд Севастополя.

Таким образом, первые годы новой экономической политики сопровождались важными переменами в жизни Севастополя и его жителей. Но эти изменения носили частичный характер и не отвечали на все вызовы времени, свидетельствуя как о сложности и глубине проблем, которые стояли перед государством и обществом, так и об ограниченности нэповских ресурсов.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Юрченко В.С. Система здравоохранения Севастополя в 1921–1925 годах / В.С. Юрченко // Исторические, философские, политические и юридические науки культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 1 (75). – С. 212–214 (0, 24 п.л.).
2. Юрченко В.С. Структура, функции и деятельность органов советской власти Севастополя в 1921–1925 гг. / В.С. Юрченко // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 8 6/2. – Краснодар, 2016. – С. 87–90 (0, 26 п.л.).
3. Юрченко В.С. Руководящий состав в системе местных органов советской власти в 1921–1925 годах. / В.С. Юрченко // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 9 1/1. – Краснодар, 2017. – С. 89–95 (0, 49 п.л.).

Публикации в сборниках научных трудов и материалах конференций

4. Юрченко В.С. Развитие сельского хозяйства в Севастопольском районе в 20-е годы XX века / В.С. Юрченко // Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2012». – Севастополь, 2012. – С. 294–295 (0, 2 п.л.).
5. Юрченко В.С. Промышленность Севастопольского района в 1920-е годы / В.С. Юрченко // Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2013». – Севастополь, 2013. – С. 302–304 (0, 26 п.л.).
6. Юрченко В.С. Эволюция структуры и полномочий местных органов власти СССР в 1920-е годы / В.С. Юрченко // IX Международная практическая конференция «AchievementofHighSchool». Том 16 «История». – София «Бял Град – БГ» ООД, 2013. – С. 40–44 (0, 25 п.л.).
7. Юрченко В.С. Детские дома Севастополя в 20-е годы XX века / В.С. Юрченко // Причерноморье. История, политика, культура. Вып. XIV (VI). Серия Б. Новая и новейшая история. Избранные материалы XI Международной научной конференции «Лазаревские чтения». – Севастополь, 2014. – С. 219–226 (0, 8 п.л.).

8. Юрченко В.С. Развитие школьного дела в Севастополе в 1921–1924 годах / В.С. Юрченко // Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2014». – Севастополь, 2014. – С. 303–304 (0, 17 п. л.).
9. Юрченко В.С. Деятельность отдела коммунального хозяйства Севастополя в начале 1920-х гг. / В.С. Юрченко // Тюменский исторический сборник. Вып. XVI. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2014. – С. 231–243 (0, 58 п.л.).
10. Юрченко В.С. Севастопольские предприятия местного значения в первой половине 1920-х гг. / В.С. Юрченко // Тюменский исторический сборник. Вып. XVII. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2015. – С. 249–264 (0, 79 п.л.).
11. Юрченко В.С. Структура и состав органов власти Севастополя (1921–1924 годы). / В.С. Юрченко // Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2015». – Севастополь, 2015. – С. 257–258 (0, 13 п.л.).
12. Юрченко В.С. Частная торговля в Севастополе в 1921–1925 годах. / В.С. Юрченко // Причерноморье. История, политика, культура. Вып. XX (IX). Серия Б. Новая и новейшая история. Избранные материалы XIV Международной научной конференции «Лазаревские чтения». – Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2017. – С. 119–124 (0, 27 п.л.).
13. Юрченко В.С. Депутатский корпус Севастопольского горсовета в 1921–1925 годах / В.С. Юрченко // Потемкинские чтения. Сборник материалов II Международной научной конференции. – Севастополь, 2017. – С. 73–75 (0, 13 п.л.).
14. Юрченко В.С. Осуществление плана ГОЭЛРО в Севастополе в 1921–1925 годах / В.С. Юрченко // Причерноморье. История, политика, культура. Вып. XXIII (X). Серия Б. Новая и новейшая история. Избранные материалы XIV Всероссийской научной конференции «Лазаревские чтения». – Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2017. – С. 65–68 (0, 27 п.л.).

Подписано в печать 15.03.2018. Тираж 120 экз.
Объем 1,0 уч.-изд. л. Формат 60×84/16. Заказ 195.

Издательство Тюменского государственного университета
625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10.
Тел./факс (3452) 59-74-81, 59-74-68
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru